

Кошмар наяву

Фань Юань потерял счет времени, провалившись в беспамятство. Ему раз за разом снился один и тот же сон.

В этом кошмаре наставник представал в черных одеждах, расшитых золотыми узорами. В уголках его глаз горели алые, устремленные к вискам черты, придававшие лицу пугающую, демоническую красоту. Рука наставника вонзилась прямо в грудь Фань Юаня. Дикая, невыносимая боль...

Но еще больнее было видеть лицо наставника — тот смотрел на него, нахмурившись, словно искренне сокрушался о содеянном. Фань Юань хотел поднять руку, но тело не слушалось, скованное параличом. Спустя мгновение видение растаяло, сменившись другим. Кто-то настойчиво тряс его за плечо и звал:

— Сяо Юань! Сяо Юань, очнись!

Голос над ухом порядком надоел. Разозлившись, Фань Юань попытался отмахнуться, и на этот раз тело подчинилось — он резко выбросил кулак вперед.

Удар, впрочем, пришелся не по чужому лицу, а во что-то мягкое и теплое. Чья-то ладонь перехватила его кулак. Фань Юань дважды дернулся, но так и не смог высвободить руку.

Он медленно приоткрыл глаза. Оказалось, он лежал, уткнувшись лицом в стол. В комнату лился яркий солнечный свет. За долгие годы тьмы он отвык от него — лучи больно резали по глазам, заставив инстинктивно заслонить лицо свободной рукой. Немного придя в себя, юноша почувствовал, что его запястье крепко зажато. Он проследил взглядом вверх по собственной руке: широкая, сильная ладонь надежно удерживала его кулак. Посмотрев выше, он разглядел того, кто стоял перед ним. Фань Юаня словно током ударило — сонливость мгновенно испарилась.

— Наставник?

Сяо Цзыцзюнь смотрел на него сверху вниз, и на его лице отчетливо читалось раздражение. Разум Фань Юаня на миг опустел.

"Разве я не погиб? Меня ведь убил... собственной рукой... стоящий передо мной человек. Мой дорогой наставник..."

Фань Юань еще не успел до конца осознать происходящее. Видя, что Сяо Цзыцзюнь хранит молчание, он растерянно выдавил:

— Настав...

Договорить ему не дали. Сяо Цзыцзюнь бесцеремонно вздернул его со скамьи за шиворот и потащил за собой.

Он протащил ученика через весь зал от задних рядов к самому возвышению у доски и только тогда отпустил. Фань Юань покачнулся, с трудом удерживая равновесие, и обнаружил, что на него устремлены десятки пар глаз.

"Ну всё, пропал..."

Хватка Сяо Цзыцзюня была слишком осязаемой. Ощущения были настолько реальными, что сомневаться не приходилось: это не сон. Фань Юань принялся воровато оглядываться по сторонам, изучая людей и обстановку вокруг. Пальцы сжались в кулаки, а затем медленно расслабились.

Неужели перерождение? И не просто перерождение, а прямо во время открытого урока наставника?

Сяо Цзыцзюнь редко читал лекции для всей школы. Когда это случалось, ученики Сяошань были готовы драться за место в зале. Однако первый ученик Сяошань отличался крутым нравом и железными принципами: приходить никого не заставляли, но горе тому, кто посмеет нарушить порядок во время занятий. Исход для наглеца всегда был один — неминуемая кара.

До сегодняшнего дня дураков не находилось.

От этой мысли по спине Фань Юаня пробежал ледяной озноб. Он не смел поднять глаз на Сяо Цзыцзюня, понимая, что тот наверняка на пределе ярости. Его собственный ученик умудрился совершить невиданное святотатство: мало того что уснул прямо на уроке, так еще и полез драться в полусне!

"Какая несправедливость, — тоскливо подумал Фань Юань. — В прошлой жизни погиб глупо, так теперь еще и после перерождения сразу под раздачу попал".

Поскольку прецедентов не было, Фань Юань даже представить не мог, какое наказание его ждет. Заставит ли наставник переписывать заклятие очищения сердца тысячу раз или просто избьет до полусмерти? Оба варианта не сулили ничего хорошего. От накатившего страха юноша устался на потолочные балки, мысленно сокрушаясь о своей горькой доле. За что ему эти муки — душевные и телесные — в первые же минуты новой жизни?

— Ты даже стоять ровно не можешь? — ледяной голос Сяо Цзыцзюня заставил его вздрогнуть.

Фань Юань настолько ушел в свои невеселые мысли, что совершенно забыл, где находится. Услышав окрик, он мгновенно вытянулся в струнку и замер, не смея шелохнуться.

— На сегодня закончим, — объявил Сяо Цзыцзюнь. — Фань Юань, за мной.

— Слушаюсь, — буркнул Фань Юань и поплелся следом.

Стоило наставнику отвернуться, как юноша оглянулся на окна класса. Там уже толпились соученики, предвкушая знатное зрелище. Не удержавшись, он скорчил им в ответ насмешливую гримасу.

Сяо Цзыцзюнь повел его к Задней горе. В этот час большинство учеников школы Сяошань расходились ужинать или готовились к вечерней практике, так что тропинки пустовали.

Наставник резко остановился. Фань Юань, шедший на автопилоте, едва не вписался носом в его широкую спину. К счастью, в самый последний момент он успел затормозить, избежав очередного выговора.

Когда Сяо Цзыцзюнь повернулся, Фань Юань заметил, что они почти одного роста. А ведь в год своей гибели ему исполнился двадцать один год, и он был выше наставника на полголовы. Значит, он действительно вернулся в прошлое, в свои юношеские годы?

"Тем лучше, — подумал он. — В этой жизни я сделаю всё, чтобы не дать наставнику поддаться демонической природе. Кошмар прошлого не должен повториться".

Сяо Цзыцзюнь, не подозревая, что мысли ученика блуждают в неведомых далях, нахмурился:

— Всё еще спишь на ходу?

Фань Юань поспешно затряс головой, прогоняя наваждение:

— Что вы, наставник! Я совершенно бодр и всё прекрасно понимаю.

— Держи, — Сяо Цзыцзюнь швырнул ему тренировочный деревянный меч, а сам небрежно подобрал с земли сухую ветку.

Сердце Фань Юаня ушло в пятки. Неужели проверка навыков?

Он помнил все стойки, приемы и заклинания наизусть, но совершенно не знал, какими возможностями обладает его нынешнее неокрепшее тело. Какую часть техники Сяо Цзыцзюнь успел передать ему к этому моменту? Если он сейчас продемонстрирует мастерство взрослого воина, наставник мгновенно заподозрит неладное.

Пока Фань Юань лихорадочно соображал, как поступить, сухая ветка в руке Сяо Цзыцзюня со

свистом рассекла воздух, устремляясь к его плечу. Увернуться времени не оставалось, и юноша инстинктивно выставил блок деревянным клинком. В его голове промелькнула спасительная мысль:

"Буду только защищаться! Если использовать лишь самые базовые движения, наставник ничего не поймет".

Они обменялись несколькими ударами. Сяо Цзыцзюнь холодно бросил на ходу:

— Если продолжишь только защищаться, завалю твою полугодовую аттестацию. Отправлю на пересдачу к старейшине Цинсюю.

Рука Фань Юаня дрогнула. Понимая, что шутки кончились, он сделал выпад. Движения его были подчеркнута осторожными — он использовал лишь первые три формы стиля, изредка переходя к четвертой. Внимательно следя за выражением лица наставника и не замечая на нем подозрений, он немного осмелел.

Спустя еще дюжину обменов ударами Сяо Цзыцзюнь резко нарастил темп. Его атаки стали стремительными и жесткими. Фань Юань, не успевая реагировать, отступал назад, пока не уперся лопатками в шершавый ствол сосны. Однако наставник и не думал сбавлять обороты. Его выпады становились всё напористее, заставляя ученика задыхаться от усталости. Рука, державшая деревянный меч, онемела и налилась свинцом.

С негромким треском острый конец ветви пропорол ткань рукава и скользнул по коже. По правому предплечью Фань Юаня тут же поползла струйка алой крови.

Только после этого Сяо Цзыцзюнь опустил свое нехитрое оружие. Шипя от боли, Фань Юань зажал рану ладонью. На глаза невольно навернулись слезы. Ему было чертовски стыдно: взрослый мужчина, воин, переживший гибель в прошлой жизни без единого стога, теперь готов разрыдаться от паршивой царапины!

Но боль оказалась на удивление острой. Глаза слезились сами собой.

"Наверное, юное тело слишком чувствительно к боли", — оправдывал себя Фань Юань.

С разорванным рукавом и обиженно поджатыми губами он выглядел на редкость жалко. Подняв на наставника мокрый взгляд, он пробормотал:

— Наставник, вы решили меня прикончить?

Увидев это плачевное зрелище, Сяо Цзыцзюнь тяжело вздохнул. Он подошел ближе, перехватил раненую руку ученика и принялся осматривать порез, проверяя, не осталось ли в нем щепок. Движения его были на удивление бережными, чего нельзя было сказать о тоне:

— Если бы я хотел тебя убить, стал бы ты обмениваться со мной двумя десятками ударов?

Фань Юань промолчал. Он лишь наблюдал за тем, как наставник отрывает полосу ткани от его собственных одежд и умело перевязывает предплечье.

— Из пятнадцати изученных форм ты удосужился показать только четыре? — ворчал Сяо Цзыцзюнь, затягивая узел. — Все эти месяцы ты пинал воздух?

Фань Юань едва сдержался, чтобы не взвыть от досады. Он-то осторожничал, боясь выдать свои знания, а оказалось, что к этому моменту они уже прошли все пятнадцать приемов! Сам же себя и загнал в ловушку.

— Наставник... — тихо позвал Фань Юань, намереваясь искренне покаяться и пообещать больше никогда не спать на лекциях и уж тем более не махать кулаками в полусне.

Договорить он не успел. Из-за деревьев донесся оклик:

— Наставник?

Обернувшись, Фань Юань увидел приближающегося к ним Сюань Вэня.

Сюань Вэнь проделал долгий путь: сначала заглянул в класс для вечерней практики, затем отправился к покоям Сяо Цзыцзюня и, наконец, разыскал их на Задней горе. Подойдя ближе, он сразу заметил импровизированную повязку на руке младшего соученика.

— Сяо Юань, ты тоже здесь? Что случилось с твоей рукой?

— Ерунда, — отозвался Фань Юань. — Немного потренировались с наставником, случайно зацепило веткой. Брат Сюань Вэнь, а почему ты не на вечерней практике? Зачем пришел сюда?

— Я ищу наставника.

Услышав это, Сяо Цзыцзюнь вопросительно взглянул на старшего ученика. Сюань Вэнь достал из-за пазухи запечатанный конверт:

— Старейшина Цинсуй долго не мог вас найти и передал это письмо через меня. Послание доставили из Облачной деревни, от Поместья Цянь. Он просил передать его вам без промедления.

Сяо Цзыцзюнь принял письмо, сломал печать и быстро пробежал глазами по строкам. Лицо его сделалось суровым. Сложив бумагу, он негромко произнес:

— Пишут, что Уянь вернулся.

Сюань Вэнь тут же нахмурился. Лишь Фань Юань растерянно переводил взгляд с одного на другого.

"Кто еще за Уянь? И при чем тут Облачная деревня?"

— Я должен переговорить со старейшиной Цинсюем и узнать подробности, — распорядился Сяо Цзыцзюнь. — Сюань Вэнь, отведи Фань Юаня обратно. Ему пора на вечерние занятия.

— Слушаюсь, — кивнул тот.

Перед уходом Сяо Цзыцзюнь, словно предчувствуя неладное, добавил, обращаясь к Сюань Вэню:

— Следи за ним в оба глаза. Если он снова уснет во время практики — сразу докладывай мне.

Напоследок наставник одарил Фань Юаня убийственным взглядом и стремительно скрылся среди деревьев.

Как только Сяо Цзыцзюнь ушел, Фань Юань с облегчением выдохнул. Чтобы Сюань Вэнь — и доносчик? Да никогда в жизни! Этот образцовый ученик школы Сяошань сочетал в себе безупречные манеры и доброе сердце. В прежние годы, когда наставник подолгу не появлялся, именно Сюань Вэнь раз за разом вытаскивал Фань Юаня из неприятностей и исправлял его оплошности. Для юноши он всегда был ближе родного брата.

Если не считать того рокового крика в прошлой жизни...

Заметив, что наскоро повязанный лоскут уже пропитался кровью, а к ране прилипли мелкие щепки, Сюань Вэнь придержал младшего соученика за плечо.

— Что случилось, брат? — удивился Фань Юань.

— Порез всё еще кровоточит. Пойдем, нужно промыть рану и сделать нормальную перевязку.

Фань Юань скользнул взглядом по ране:

— Да пустяки, царапина. Вечером сам обработаю в комнате. Нам лучше поторопиться на занятия, а то если опоздаем, старейшина Лэхэ опять проест нам плешь.

Старейшина Лэхэ ведал вечерней практикой учеников Сяошань. Несмотря на почтенный

возраст, этот благообразный старик редко сердился и всегда добродушно улыбался, но у него был один невыносимый недостаток — феноменальная болтливость. Стоило кому-то провиниться, как старейшина принимался сокрушаться об этом днями напролет, пока о проступке несчастного не узнавала каждая живая душа в школе Сяошань.

Сюань Вэнь на мгновение задумался, но качнул головой. Оставлять в ране дорожную грязь и обломки коры было опасно — могло начаться нагноение.

— Иди в класс, — мягко скомандовал он. — А я сбегаю за мазью. Это не займет много времени.

— Да не сто... — Фань Юань попытался возразить, но Сюань Вэнь уже взмыл в воздух, применив технику легкости, и мгновенно скрылся из виду. Юноше ничего не оставалось, кроме как в одиночку поплестись к залу для практических занятий.

Подойдя к дверям, Фань Юань уловил доносившийся изнутри нестройный гул голосов. Похоже, старейшина Лэхэ еще не явился. Но стоило ему потянуться к дверной ручке, как из-за перегородки донеслись обрывки чужого разговора. Обсуждали, к его изумлению, его собственную персону.

— Слыхали? Сегодня на уроке старшего наставника Сяо этот Фань Юань мало того что дрых без задних ног, так еще и с кулаками на него набросился!

Фань Юань мысленно поразился тому, как быстро плодятся слухи, обрастая нелепыми подробностями. Однако следующий голос заставил его буквально онеметь от возмущения:

— Да что там лекция! Я сам видел, как после занятий старший наставник Сяо утащил его на Заднюю гору и избил до полусмерти. Говорят, руку ему в трех местах переломал!

"Да вы издеваетесь..."

Не выдержав, Фань Юань с грохотом распахнул дверь. Сплетники, сидевшие кружком, испуганно уставились на него.

Смерив взглядом главного выдумщика, юноша со вздохом спросил:

— И давно ты ослеп, приятель?